

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Куряева Ильгама Рясимовича
«Кинематографичность отечественной прозы рубежа XX-XXI веков»
(Саранск, 2021), представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Предпринятое И.Р. Куряевым исследование представляется значимым в контексте современных филологических, социологических, культурологических, киноведческих и философских научных работ, для которых характерно пристальное внимание к современному литературному процессу. Актуализация процесса интермедиального взаимодействия между различными видами искусств обеспечивает надежную степень *актуальности* выполненного исследования. Необходимо отметить тот факт, что кинематографические приемы в современной прозе рассматриваются в различных жанрах (романе, рассказе, драматургическом тексте «для чтения»), что, безусловно, представляется новым и перспективным.

Выбор *предмета исследования* представляется очень удачным и достаточно репрезентативным: М. Шишкин, В. Сорокин, Дм. Липскеров, В. Пелевин и Бориса Акунина – писатели, каждый из которых, с одной стороны, являются яркими действующими лицами современного литературного процесса, а с другой, их разные писательские стратегии позволяют И.Р. Куряеву продемонстрировать как в авторском инструментарии утверждаются приёмы и элементы литературной кинематографичности, с помощью которых писатели получают возможность создания концептуально усложнённых текстовых конструкций, направленных на взаимодействие с читателем через литературную игру и корреляцию с семантическим полем культуры. Глубокий анализ текстов выбранных авторов позволил представить взаимовлияние литературы и кино как потенциально насыщенный процесс, который способствует появлению сложных, многоуровневых текстовых образований.

Важным *практическим* результатом диссертации является тот факт, что апробированная методология исследования литературной кинематографичности, являющейся существенной тенденцией в эволюции литературного сознания современной эпохи и знаменующей расширение интертекстуального поля, может быть применима для осмысления романного творчества других писателей 2010–2020-х гг.

Новизна работы И.Р. Куряева, связанная с использованием системного подхода к осмыслинию литературной кинематографичности, репрезентованной различными приемами, которые определяются индивидуально-творческим решением писателей, очевидна. Для автора диссертационного исследования принципиальным становится определение границ и задач литературной кинематографичности и рассмотрение этого явления в рамках не столько интертекстуальности, сколько интермедиальности. Такой подход к анализируемым текстам обеспечил высокую степень надежности и обоснованности тех достаточно убедительных выводов, которые И.Р. Куряев представил в своей диссертации.

Четкая постановка *ключевых задач* (от анализа принципов монтажного конструирования текста в произведениях М. Шишкина, выявления связи художественного пространства с протагонистом в прозе В. Пелевина, изучения «телесности» текста В. Сорокина, исследования способов развертывания художественного пространства в романах и пьесах Дм. Липскерова до анализа кинематографических принципов конструирования пространства и образов персонажей как элементов текстовой игры в прозе Бориса Акунина) дала возможность автору диссертационного исследования выстроить четкую логику исследования. Структура работы, казалось бы, традиционная для квалификационных работ подобного типа (от теоретического обоснования темы к анализу текста), оказывается очень удачным способом раскрытия научной концепции. Отбор новейших исследований по интертекстуальности, интермедиальности, теории текста, киноведению и т.д.,

их систематизация, аннотация, выявление опорных дискуссионных узлов представляется важным и практически значимым. Прекрасно оформленный библиографический аппарат исследования, насчитывающий 428 работ, дает дополнительно ценный научный материал по изучению кинематографичности в широком контексте.

Диапазон проблематики принципиально меняет структурное рассмотрение любых фактов и артефактов культуры. В связи с этим И.Р.Куряев, используя уже выработанный в XX веке инструментарий анализа кинематографичности, понимает под литературной кинематографичностью «отличительную парадигмальную особенность современного литературного процесса, являющуюся результатом сложного взаимовлияния литературы и кино, которая создает кинематографический эффект в художественном тексте благодаря синтезу литературных и кино-приемов (монтажно-синтаксические средства, связанные с актуализацией и сменой точек зрения, выстраивающих в тексте ситуации наблюдения, монтажные конструкции, сопрягающие фрагменты текста с разными пространственными и временными маркерами)».

Четко выверенная *методологическая основа* работы позволила И.Р. Куряеву доказать, что литературная кинематографичность «становится одним из способов утверждения литературы в новой культурной ситуации, одной из основных характеристик современной словесности, которая способствует не только конструированию сложных текстовых образований, аналогичных и отсылающих к образованиям текстов иной кодировки, но и изменению статуса читателя, трансформации его в читателя-зрителя, переформатировании модели взаимодействия автор–текст–читатель–зритель/пользователь и установлению более глубоких связей между текстом и его реципиентом».

И.Р. Куряев, анализируя тексты современных писателей, убедительно доказывает, что «взаимодействие литературы и кино как одно из проявлений большого процесса интермедиальной интеракции в общем пространстве культуры представляет собой одно из наиболее продуктивных,

способствующих созданию наиболее ёмких текстов, приближающих к самой романтической идеи «синтеза искусств», и актуализирующих саму роль реципиента (читателя-зрителя), включая его не только в процесс развёртывания текста, но и в процесс большого диалога культур».

Основные положения диссертации не вызывают каких-либо возражений, однако хотелось бы остановиться на нескольких дискуссионных моментах.

1. Текст диссертации отличается терминологической насыщенностью (иногда перенасыщенностью); включение в исследовательский аппарат терминов не только литературоведческих, но культурологических, философских, киноведческих и др. вполне оправдан, но требует комментария. Так, например, эпитет «диегетический» встречается в работе 63 раза. Такая частотность требует уточнения: почему этот термин оказывается наиболее удобным для описания феномена литературной кинематографичности? Это же касается термина «тревелинг» и «аудиовизуальность» (особенно в контексте приведенного на стр. 261 примера из романа Б.Акунина: «Разворачиваемое пространство аудиовизуально, к примеру: «Схватил Симу за руку и потащил обратно на аллею. Выскочили на дорожку так стремительно, что чуть не угодили под колеса целого эскадрона велосипедистов, все усатые, в одинаковых костюмах и кепи»).

2. О специфике литературной кинематографичности у В. Пелевина И.Р. Куряев пишет: «Помимо вышеописанного влияния, можно отметить то, что сама по себе кино-цитата, существующая в тексте, влияет как на нарративное развёртывание, так и на формирование пространства вокруг протагониста. Цитата сама по себе всегда представляет собой собственную трансформацию, обретая дополнительное значение в новых контекстах; кино-цитата же, помимо указанного, вводит в диегетическое пространство – даже через вербальную редукцию, неизбежную при интермедиальном переводе – вполне явные экфрасисы визуально- temporальных актов, пусть даже и вывернутые

наизнанку» (С.160). Соглашаясь с этим утверждением, хотелось бы уточнить: можно ли говорить о корпусе прецедентных кино-текстов? Ведь, очевидно, что многие цитаты из фильмов давно уже превратились в пословицы и поговорки, стали фразеологизмами и устойчивыми выражениями. Их, например, пытается собрать и систематизировать А.Ю. Кожевников, создавая словарь «Крылатые фразы и афоризмы кино».

3. И.Р. Куряев справедливо настаивает на широком толковании кинематографичности (так, например, в работе говорится о специфике театрального кода, который, являясь генетически родственным кино, имеет ряд сходств с кодом кинематографическим (акцент на визуальности, актёре с его системой жестов и мимики и проч.)). Очевидно, что экранная культура задает новые параметры и ориентиры социальности. Они связаны с исключительной степенью взаимовлияния технократической трансформации и мировосприятием человека на макро-, мезо- и микроуровнях человеческого существования. По мысли М.Маклюэна, последовательность окончательно уступила место одновременности, а человек при этом оказался погружен в мир структуры и конфигурации. Феномен сериала является одним из проявлений этого мира. Трансформируются ли принципы литературной кинематографичности в условиях «новых медиа» и эпохи «сериалов»?

Очевидно, что вопросы, которые возникают в процессе чтения работы И.Р.Куряева, свидетельствуют лишь об актуальности, новизне и дискуссионности поставленных вопросов и не затрагивают концептуальных основ работы и не снижают значимости выполненного исследования, серьезного по замыслу и по воплощению.

Филологическая эрудиция И.Р.Куряева, скрупулезность проведенного анализа делают убедительными основные выводы автора. Диссертацию отличают научная самостоятельность, четкость гипотезы и аргументированность всех построений, тонкость анализа и выразительность

примеров. Эти качества свидетельствуют и о несомненной практической значимости выполненной работы.

Диссертация И.Р.Куряева представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература. Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают основное содержание диссертации

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»
ЧЕРНЯК Мария Александровна

10.01.01 – русская литература

191186, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»,
кафедра русской литературы
Телефон: 8 (812)312-44-92
E-mail: mail@herzen.spb.ru

РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА

подпись М.А. Черняк

удостоверяю 11.01.2021 года

Отдел персонала и социальной работы

управления кадров и социальной работы

Ведущий документировала
отдел персонала и социальной работы
В.В. Рубинчик

«01» апреля 2021 года